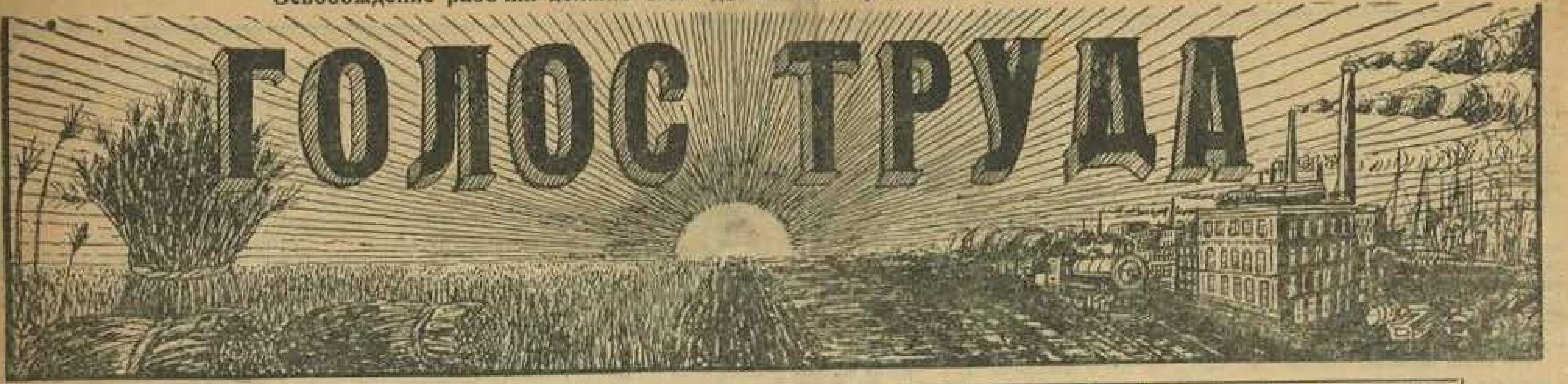
Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих — В единении сила!



ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ РОССИЙСКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ Ю. АМЕРИКИ.

„GOLOS TRUDA" Orgáno de la Federación Obrera Rusa Sud-Americana.

Год 9 || Buenos Aires, 29 de Mayo de 1926 || Direccion: Correo Central, Casilla 1752 || № 264

Всеобщая забастовка в Англии.

Владельцы английских каменно-угольных копей хотели было уменьшить заработную плату рабочим. Рабочие категорически отказались от принятия пониженной заработной платы. Хозяева ответили локаутом.

В свою очередь углекопы об'явили забастовку.

Центральный комитет тредь-юнионов Англии, в знак солидарности с углекопами об'явили всеобщую забастовку во всей стране.

Даже из сообщений буржуазных газет можно заключить, что забастовка была действительно всеобщей и настолько внушительной, что премьер министр заявил, что правительство Англии стоит против другого правительства — английских тредь-юнионов. Всеобщая забастовка отразилась также и на состоянии английских ценностей за границей — они понизились.

В стране, было об'явлено особое положение, дававшее право властям действовать согласно условиям момента.—Сухопутные войска в полном боевом снаряжении заняли стратегические пункты в городах; военные корабли готовые к действию [illegible]. Правительство, очевидно [illegible] что [illegible] политичес[illegible] борьбе.

Так [illegible] была па[illegible] забастовкой, и его [illegible] опасная для правительства, независимо от того какие бы задания не имела забастовка, то оно немедленно приняло меры для снабжения населения продуктами первой необходимости. Оно выпустило манифест к населению с призывом записываться в добровольцы для выполнения неотложных работ. При помощи войск и добровольцев правительству удалось преодолеть крайнюю остроту кризиса, длившагося сравнительно не долго.

Могло ли правительство долго удержаться при таком положении? Без сомнения нет.—Невозможно заменить войсками и добровольцами несколько мильонов рабочих, да еще в стране как Англия. Этого нельзя достигнуть, если даже и предположить, что насколько бы всеобщая забастовка не продлилась, она все время носила бы характер мирный. Но никакая всеобщая забастовка не может оставаться мирной, если она затягивается на долго.

Английское правительство испробывав все способы для урегулирования конфликта между углекопами и владельцами копей и не найдя этого урегулирования, предоставила углекопам и владельцам копей самим уладить конфликт; само же оно взялось за защиту „конституции и интересов населения", разместив войска и эскадру в стратегических пунктах; и в тоже время неустанно работало над организацией добровольцев для снабжения населения предметами первой необходимости и над организацией транспорта.—Правительство готовилось к продолжительной и устойчивой борьбе. Оно имело основание предполагать, что всеобщая стачка примет политический характер.

—Руководит английскими тредь юнионами партия лабористов, недавно стоявшая у власти и вынужденная сдать ее консерваторам.

Партия лабористов, как и всякая партия, добивается партийных целей (стать у власти); рабочие же синдикаты являются для нее только орудием к достижению целей. А чтобы же сользовать это орудие максимально, оно не должно иметь своего мировоззрения, в нем должна быть убита общественная инициатива, это орудие должно стать дисциплинированным агломератом, всегда подчиняющимся какой то другой воле, какому то другому об'единению, как будьто защищающему его интересы.

И английские тредь-юнионы, находясь под духовным покровительством политиков, стали могущественным орудием в руках партии лабористов. На сколько сильно влияние лабористов на тредь-юнионы показала последняя всеобщая забастовка особенно ярко. — Центральный комитет тредь-юнионов (в нем преобладающее большинство лабористов) сначала об'являет всеобщую забастовку в некоторых отраслях промышленности и в этих отраслях все замирает; потом об'являет забастовку в других отраслях—тоже самое. Если какой либо синдикат сам об'явит забастовку в знак солидарности, ему приказывают вернуться на работу и ждать распоряжения—не твое, мол, дело вершить пролетарские судьбы, ты перепутаеш наши планы. И синдикаты с чисто солдатской дисциплиной выполняют приказы свыше. Прикажет цент. комитет не применять саботажа и вести себя „прилично" на улицах и приказ выполняется; нарушают же порядок только некоторые „горячие головы".

С такой дисциплинированной массой, могущей к тому же приостановить всю жизнь страны, партия могла помышлять и о политических целях в забастовке. И правительство хорошо [illegible] положением, подготовило войска для [illegible] рабочие не имели. Рабочие хотели голодом (лок-аут) заставить принять хозяйский грабеж — понижение заработной платы и они вступили в борьбу.

Во всяком случае политического во всеобщей забастовке в Англии было только одно—это политиканы — вожди тредь-юнионов; суть же забастовки углекопов экономическая, назревающая уже много лет.

Как лабористы, так и консерваторы —свои люди.—Вчера одни были у власти, сегодня другие, завтра опять может произойдет какая либо перемена власти.

Совершенно чуждым в этой политической игре оказывается рабочий как ровная сторона—только орудие. И как таковой, он не влияет на исход борьбы, а покорно ждет пока политики улучшат его положение.

И в этой последней всеобщей забастовке солидарность с углекопами политики лабористы сыграли достаточну плохую роль. Какие уступки они получили от правительства это пока неизвестно. Одно ясно, что рабочие поплатились и продолжают плотиться за свою веру в вожаков.— В последнюю послезабастовочную неделю в одном Лондоне число безработных увеличилось на $^1/_2$ мильона. Количество безработных увеличелось за счет рабочих, которых хозяева разсчитывают за участие в забастовке. Не приходится и говорить, что права рабочих, остающихся на старых местах урежутся.

Почему и в самом деле хозяевам отказаться от возможности урезать права, а по, пожалуй, и заработную плату рабочим. —Рабочие сами не проявляют инициативы; лабористы сгонорились с правительством и не поведут рабочих на вторую, крайне необходимую, забастовку; а по этому громадное число рабочих становиться жертвой хозяйских репресий.

Плутовство вождей тредь-юнионов слишком наглядно. Для поддержки забастовки углекопов была об'явлена всеобщая забастовка; когда же разсчитывают сотни и тысячи рабочих, принимавших участие в этой забастовке, центральный комитет тредь-юнионов молчит.

Правительство, очевидно, вошло в солидное соглашение с лабористами, на этот счет, ибо путем буржуазных газет полуофициально поговаривает о новых условиях для об'явления забастовки, об условиях при которых забастовка не может быть об'явлена, а если и об'явится, то правительство вполне подготовится для ее разгрома.

В этой забастовке английские рабочие проявили добрую волю, волю солидарности, но проявили также полное отсутствие самоинициативы, за очень редкими исключениям. И если и дальше они будут проявлять веру в вождей политиков, то окажутся сжатыми в тройные тиски — своих вождей, променивающих интересы рабочих на интересы партий, капиталистов, всегда готовых урезать права, заработную плату и увеличить рабочий день и, наконец, правительство—грубой силой.

Надо полагать что опыт последней всеобщей стачки, толкнет тредьюнионов в сторону недоверия вождям и проявлению самодеятельности.

Забастовка углекопов продолжается. Правительство заявляет, что оно решительно вмешается в конфликт в удобный момент.

Организованные рабочие чуть ли не всего мира заявили солидарность с английскими углекопами и переслали уже больше денежные суммы в помощь забастовщикам.

Положение рабочих при „диктатуре пролетариата".

О положении буржуазии и интеллигенции в России при большевиках, сами большевики рассказывали и писали не мало. Они говорили об этом во всеуслышание и, [illegible]дая, чтобы трудовые массы поддержали их, они даже били на самые дикие чувства масс. Ненависть в современном обществе со стороны трудовых масс к буржуазии—громадна. И всякое выражение ненависти [illegible] террора по отношению [illegible] массах [illegible]. Но это было только в начале. Вскоре и сами трудящиеся почувствовали на своей спине всю тяжесть диктатуры и всю силу террора.

Уже в середине декабря 1917 года всего через месяц после октября была введена всеобщая трудовая повинность. И как курьез, нововведение такой первостепенной важности не было следствием заранее обдуманного плана, а введено чисто случайно, как вообще все время действовала власть в Революции.

В „проекте декрета о социализации народного хозяйства", где трактуется только о национализации банков, говорится следующее:

„5. Вводится всеобщая трудовая повинность: все горожане обоего пола с 16 до 55 лет обязаны выполнять те работы, которые будут назначаться местными советами Раб. Солд. и Крестьянских Депутатов или другими органами советской Власти" [1]).

Понятно, это понималось как введение только для буржуазии, но этот первый шаг оказался вскоре плачевным.

Буржуазия была низведена на степень трудящихся только на бумаге. В действительности же буржуазия вскорем хорошо *приспособила к себе Советскую Власть*. Почти все буржуа имели трудовые книжки, являлись на регистрации, или даже зачислялись на советскую службу, главным образом где нибудь около своих *бывших* дел, чтобы в случае возвращения старой власти иметь возможность сейчас же получить свои дела обратно.

Одним словом буржуазия быстро усвоила технику Советской Власти и где рублем, где калачем, а где и добрым словом устраивала свои дела.

Понятно пострадала и буржуазия довольно; было растреляно и из них не мало. Но, в сравнении со страданиями и расстрелами и террором со стороны власти по отношению трудящихся, количество пострадавшей буржуазии было ничтожно. Особенно, понятно, страдала мелкая буржуазия, не обладавшая возможностями отделываться от новых представителей власти рублем или калачем.

Сама советская власть, в ее первые дни, довольно правильно была охарактеризована теперешним „коммунистом" Максимом Горьким:

„«Новое начальство» столь же грубо, как старое, только еще менее внешне благоносчитана. Орут и топают ногами в современных участках, как и прежде орали. И взятки хапают, как прежние чинуши хапали, и людей стадами загоняют в тюрьмы. Все старенькое, скверненькое пока не исчезает.

Это плохой признак: он свидетельствует о том, что совершилось только [illegible] физической силы, но это [illegible] духовных [illegible] того времени, и сам Горький не вдумался хорошо в сущность этих своих слов, которые стали ходячи не среди марксистов, а среди анархистов.

„Нет яда более подлого, чем власть над людьмв; писал Горький дальше—должны помнить это, дабы власть не отравила нас, превратив в людоедов еще более мерзких, чем те, против которых мы всю жизнь боролись". [2])

И, действительно, предвидение Горького оправдалось. Власть отравила большевиков коммунистов, и уже через пару месяцев борьба за власть стала основной борьбой коммунистов.

Брест-Литовск положил первый камень баррикады между революцией и революционерами и властью коммунистов. Разгром анархистов эту баррикаду усилил. Кровавый поход на левых соц. рев. окончательно разделил баррикадой власть и революцию. Дальше итти было некуда в этом направлении.

И коммунисты взялись за восстановление „порядка" и благочиния в среде трудящихся.

«Боевое товарищество» у власти — как называл Ю. Ларин кучку вождей коммунистов—захотели разделаться с народными массами и вернуть их на *должное* место,—в свое стойло. Коммунисты не могли уже терпеть, чтобы им перечили, чтобы их идеи не были божественными и общеобязательными. Власть отравила коммунистов.

Контроль над производством, фактически, еще до Октября начал переходить в руки фабрично заводских комитетов на местах. И производство всецело было под контролем самих рабочих масс. Это, большевиков, выводило из себя, и хотя они 26 октября и подтвердили этот захват рабочими производственного контроля, но искали всякие способы и возможности отделаться от этого нововведения и перенять этот контроль в свои коммунистические руки.

„Еще декабрьским проэктом «инструкции по рабочему контролю» этому течению была об'явлена решительная война — пишет Ю. Ларин и вместо этого был выдвинут принцип «трех троек»: *одна треть* представителей рабочих данной отрасли или фабрики, одна треть представителей государственных организаций пролетариата (Всероссийского Профессионального Союза и т. д. и одна треть специалистов"...[4])

"И хотя это положение, продолжает он дальше, и было подкреплено в конце концов декретом 7 марта в «Газете раб. Крестьян. Правительства» все же прошло еще несколько месяцев, пока руководители рабочих организаций на местах убедились в большей целесообразности и правильности такого порядка. Крупную роль сыграл с'езд Совнархозов в конце мая... [5])

В рядах коммунистической партии недовольство рабочими массами становились все больше и больше. Рабочие не соглашались с идеей централизации промышленности и вели борьбу на местах. Дискуссии по этому поводу отнимали у рабочих массу времени.

В рядах же коммунистов: „под впечатлением падения производительности труда достигшей апогея к марту, в наших «сферах» началось некоторое гонение на «избыток» доверия к самодеятельности рабочего класса, наметилась сильная тенденция к бюрократизации всего нашего аппарата и особенно в области промышленности".[6])

Как видно, с первых же месяцев революции в рядах коммунистов, помимо гонения на всех инакомыслящих, *началось гонение и на рабочую самодеятельность.*

Параграф 2 „Положения о Высшем Совете Народного Хозяйства" изданный в первые же месяцы революции гласит:

„2) Высший Совет Народного Хозяйства регулирует и организует все производство и распределение и управляет всеми предприятиями Республики. [7])

А это значило, что Центральный аппарат политической власти, сохранившийся в Октябре, стремился централизовать и экономическую жизнь в своих руках.

Но массы на местах отказывались подчиняться приказам из центра. Приказы из центра, первое время, как указывает Ларин, были просто *агитационные листки*, подписанные Лениным. Но по мере укрепления коммунистов у власти—в центре — и создания аппарата борьбы с недовольными и несогласными в виде Чеки и силы для физического подавления массовых выступлений, — Красной Армии, дезертиры стали угрозой революции. Коммунисты начали требовать подчинения. Роль Красной Армии больше заключалась в подавлении трудовых движений, чем в борьбе на фронтах. Но на этом вопросе здесь останавливаться невозможно. Роль армии в защите революции больше сводилась к борьбе с внутренними врагами, чем с внешними. И только кровью и железом, бесконечными расстрелами дезертиров конфискаций имуществ близких и родных их, их вынуждали возвращаться в ряды Красной Армии. Достаточно просмотреть приказы и познакомиться с работой отдела по борьбе с дезертирством и с работой специальных военных судов при этих отделах, чтобы иметь представление до чего доходило дезертирство в Красной Армии. Нужно иметь в виду, что дезертирство каралось вплоть до расстрела и конфискации имущества даже родных. И не смотря на это, целые полки и армии разбегались и прятались в лесах, или уходили в повстанческие отряды. Ниже мы коснемся еще этого вопроса. Сейчас важно было указать, что красная армия играла не малую роль в уничтожении революции. Местные жители, бывшие в отрядах Красной гвардии, отказывались итти против своих же. Армия же заменившая красную гвардию давала возможность вожакам революции распоряжаться ими как с пушечным мясом, а главное, что северные войска могли быть двинуты и шли на усмирение крестьян на Украине, а западные — на усмирение Кронштадта.

---

[1]),, Проект декрета о социализации народного хозяйства".

[2]) М. Горький—Революция и Культура (статьи за 1917.) статья от 19 декабря 1917 г. стр. 79

[3]) М. Горький—там же.

[4]) Ю. Ларин—У Колыбели.

[5]) ,, ,, там же.

[6]) ,, ,, там же.

[7]) Положение о Высшим Совете Народного Хозяйства.

(Продолжение следует)

Ко всем Духоборам...

В Федерацию Р. Р. с. Ю. А. Поступили и поступают многочисленные запросы от общественных друзей Духоборов [illegible] положения, [illegible] пригодности "Парагвая" для колонизации, о которой разные агенты в Канаде дают самые заманчивые отзывы, увлекая таким образом общинников духоборов к переселению в парагвайскую пустыню, где их ждут муки и страдания.

Уже 4—5 лет как разные хищники во всех концах земного шара разными приманками и привлекательными описаниями стараются заманить в парагвай бедных тружеников, чтобы таким образом колонизировать страну и иметь по больше живых машин для эксплоатации разных иностранных и местных капиталистов.

Эту пропаганду эти агенты капиталистов предприняли сначала среди эмигрантов Южн. Америки, но видя, что их золотые фразы не имеют тут успеха, ибо условия жизни в Парагвае тут хорошо известны, они перенесли свою пропаганду по вербовке колонизаторов для парагвайских [illegible] в Европу и особенно в [illegible] духоборы.

[illegible] большого интереса, который вызвала бестыдная пропаганда разных парагвайских агентов, считаем необходимым дать интересующимся следующие указания о действительных мотивах этой пропаганды и о действительном положении дел в Парагвае и ее пригодности для колонизации.

Многие русские эмигранты судьбой выброшенные из пределов Русской земли и долгое время скитавшиеся по балканским землям, в конце концов благодаря разным агентам попали в Парагвайскую пустыню, где якобы для таковых имеются хорошие возможности осесть на землю, и что якобы правительство таким колонизаторам оказывается правительственная помощь. Но на месте они нашли нечто совсем иное. Во первых, если таковая помощь и существовала, то не для бедных тружеников, которые своими мозолистыми руками хотели культивировать Парагвайскую пустыню, а во вторых сама Парагвайская земля и климатические условия крайне плохи для земледелия.

Сама же «помощь» от правительства оказалась роздана была разным агентам, а особенно же бывшему царскому генералу И. Т. Беляеву и его сподвижникам. Бедные же труженики земперобы только оказались под каблуком у этого бессовестного и подлого прихлебателя Парагвайского правительства, у которого занимает высокий ответственный военный пост.

После падения царской власти и необходимости оставить Россию, некоторые буржуи и военные вместе с генералом Беляевым приехали в парагвай. Заняв посты и поустроившись у власти, эти бессовестные личности, чтобы укрепить свое положение, решили поднять кампанию за колонизацию Парагвая российскими выходцами, что и обещали парагвайскому правительству, если понятно правительство на эту колонизационную работу ассигнует известные суммы. Правительство деньги ассигновало и генеральские агенты затрубили по всему миру о парагвайском рае, заманив таким образом сотни людей в эту страну, где этим легковерным страдальцам пришлось перенести невероятные страдания и неописуемое издевательство этой шайки, которая ни перед чем не останавливается.

Но лучше для характеристики дадим здесь место одному письму, которое было опубликованое в одной из рус. газ: Н. М, одним из этих страдальцев и жертв ген. Беляева и его компании.

Процитирую только небольшую выдержку из него в таком виде в каком оно было напечатано:

«Мы российские выходцы попали в Парагвай по предложению агентов, под каблук ген И. Т. Беляева, якобы для колонизации. Но оказалось что мы попали для эксплоатации бывших царских генералов; помощи ниоткуда; пустыня ужасная. Земля не годная, и чтобы избавиться из под каблука г. Б. мы разбрелись по разным местам Парагвая, и работаем за кушанье: чтобы достатся в "Аргентину"; необходимо идти пеши. Просим всех российских выходцев не поддаваться на удочку парагвайским агентам.»

Вот какова участь тех которые попались на удочку агентов. И можно предположить что и духоборов постигнет тже участь. Ибо трудно надеяться чтобы царский генерал обош[illegible] лучше с общинниками, не могшими ужиться в России при царской власти, чем со своими вчерашними солдатами защищавшими генеральское дело. Очень трудно: Б. монархист заядлый.

А вот каковы условия земельные и климатические; для того чтобы составить себе представление о возможностях земельной колонии в "Парагвае".

Первое, парагвайска земля песчаная, и местами красного цвета; причем посев пшеницы, ржи, и т. п. вообще не возможен из за жары и сухого климата. Что может производить эта земля это "жерба" главным образом (жерба это трава, которую южно—американцы пьют вместо чая) причем "жербу" собирать можно только после 4—5-ти лет ее засева. Ввиду сухого и тяжелого климата большинство новоприезжающих подвержены заболеванию лихорадкой, от которой страдают невероятно.

Зверей крупных сравнительно не много; главным образом тигр, но и малых зверьков, насекомых и разных вредителей уйма, и очень опасных. Имеются например такие мушки, что забираются под ногти человека где вют свои гнезда и разводятся так быстро что тело человека начинает гнить.

Пресмыкающихся ядовитых змей, ящериц и т. п. уйма; индейцев живущих в полудиком состоянии и благодаря условиям ненавидящих белых еще очень много.

Мелкого скота, как то коз, овец и. т. п. много, рогатого скота и лошадей и др. не так много и не завидные.

Жители вообще и особенно хлеборобы ведут там очень не завидную жизнь. Ибо дожди бывают там редкостью и часто даже хлопок и жерба сгорают. Так что редко, чтобы производить что нибудь, как рыс, кукурузу, "жербу" приходится орошать землю искуственно посредством канала.

Что же касается культурной жизни или просвещения то в провинциях колонизуемых окончательно нет.

Думаем что и этого достаточно, чтобы интересующиеся могли составить себе мнение о жизни в Парагвае, и о возможности которые ждут там колониста!

Наше же мнение ясное и определенное; Парагвай для земледельческой колонизации для общинников духоборов, как и вообще для Российских выходцев окончательно не подходит. По мимо страданий и разочарований эта страна эмигранту земледельцу ничего дать не может. Агентов, же этих бестыдных советуем гнать в три шеи ибо они гнусные предатели трудового люда, работающие для блага разных бессовестных авантюристов.

Чтоже касается что многие духоборы надеются приездом в Парагвай избавится от необходимости переносить издевательства власти, и необходимости подвергатся военной службы, то можем их предупредить, что Парагвайское правительство не лучше всех других, в томже и канадского, и что в парагвае в этом отношении их ждет не лучшее. Пока будет существовать власть и правительство, они будут издеваться над трудовым людом и над правами и совестью отдельной личности.

с приветом

Хомов.

Друзьям.

Прошло уже более года с момента основания Комитета и невольно оглядываешься назад, чтобы бросить взгляд на пройденный им путь, на все совершенное им за время своего существования. Долог ли этот путь?

Плодовита ли была деятельность Комитета? Достигнуты ли ожидавшиеся результаты?

На все эти вопросы можно дать разные ответы, одинаково относительные по своей сущности. Это зависит от той плоскости, на которую мы становимся. И в то время, когда некоторые усмотрят в достигнутых результатах нечто значительное,— другие—наоборот — сочтут их совершенно ничтожными.

Но мы сами?

—Мы вовсе не самообольщаемся что

ФЛОРЕНСИО САНЧЕС.

МЕРТВЕЦЫ.

драма в 3-х действиях

перевод с испанского Анатолия Горелика.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.

Амелия.	Луис
Либерата.	Хорхе.
Мария Хулия	Рикардо
Лизандро	Агустин
Хулиан	Заведующий
Лало	Половой
	Полицейский

Посетители кафе, горожане.
Действие происходит в Буэнос-Айресе (Аргентина)

ДЕЙСТВИЕ I—ое.

Столовая.

Хулиан и Амелия.

ХУЛИАН. (подымается и ищет где сбросить пепел с гаванской сигары) Хочешь чтобы тебе помог? Еще не кончила?

АМЕЛИЯ. (из своей спальни) Нет, иди сюда... Нет! Нет, нет, нет... Имей терпение! Хочу сделать тебе сюрприз! Увидишь меня уже одетой.

ХУЛИАН. Женщина!.. Да уже около получаса..

АМЕЛИЯ. (запирая дверь) Не сходи с'ума... Не войдешь...

ХУЛИАН Иисус... Никогда еще не видел твоих рук!.. (подходит к двери и хочет открыть ее силой) Открой... не будь глупой!.. Что? Да дура!.. Разве это первый раз что... открой же мне... Да мне сильно захотелось. Только посмотрю на тебя не множечко, и.. Хорошо, хорошо, ты сама виновата... Думаешь что безнаказанно можно возбуждать любопытство мужчины?.. Э?.. Что?.. (Иронически) Ясно!.. В добрый час ты потух окурок!.. Но оставь глупости. Открой!.. Открой пожалуйста!..

АМЕЛИЯ. (показываясь в дверях) Ну... вот и здесь!.. Нет, нет, нет! Отойди немного!.. Так нет!..

ХУЛИАН. Как же?—

АМЕЛИЯ. Отойди туда, подальше.. Сюрприз...

ХУЛИАН. (отходя) Ну вот и тут!..

АМЕЛИЯ. (величественно шагая) Ну как? Лежит на мне хорошо?

ХУЛИАН. Я думаю! Так .. Великолепно! Имеешь хороший вкус.

АМЕЛИЯ. Только теперь открыл ты это?

ХУЛИАН. Я подтверждаю это еще раз.

АМЕЛИЯ. Не имеет юбка концов с этой стороны?.. Кажется что тянет немного...

ХУЛИАН. Да куда там!.. (в сторону) А я что знаю... (громко) Лежит очень хорошо, наиэлегантно... А покажи-ка спину... Повернись же...

АМЕЛИЯ. Не могла застегнуть платья. И для этого думала позвать тебя.

ХУЛИАН. А!.. Позволь, я большой практик в этом. (трудится, стараясь застегнуть платье)

АМЕЛИЯ. (кокетливо двигая головой) Застегиваешь, или?..

ХУЛИАН. (поняв) А!. Да.. понимаю... В обоих вещах... Последняя кажется более трудной... Хорошо... ну вот готово... А теперь?

АМЕЛИЯ. Что?

ХУЛИАН. (Передразнивая) Что?.. Что?.. Ясно!.. Думаешь что я работал даром?.. Плати, брат!

АМЕЛИЯ. А, вот как! Плату?.. Да, да, да... А и плечах лежит хорошо?

ХУЛИАН. Наипрекрасно!..

АМЕЛИЯ. А теперь увидишь меня со шляпой... Как раз вот она здесь. (вынимает шляпу из коробки и одевает ее. Примеривая ее) Ну что скажешь?

ХУЛИАН. Говорю... говорю что жду чтобы уплатила за мою работу...

АМЕЛИЯ. Смотри какая вещь!.. А я, которая ожидала что ты получил уже вперед.

ХУЛИАН. (целуя ее) Так?

АМЕЛИЯ. Мог это сделать в самом начале.

ХУЛИАН. Прости, я так короток на память!

АМЕЛИЯ. Ангелок!.. Сама невинность!.. Хорошо. Думаю теперь твои друзья не скажут что гуляешь с попрошайкой?..

ХУЛИАН. Увидишь эту ночь... Мы пойдем в Казино в большую шикарную ложу... Потом на автомобиле в Палермо и там ужинать...

АМЕЛИЯ. Это нет!.. Не хочу выставлять себя. Для тебя... для тебя одного только вся эта роскошь... Вези меня куда хочешь, но только где нет много людей...

ХУЛИАН. Глупая!.. Это будет твой реванш...

АМЕЛИЯ. Нет, нет, нет! Лизандро ходит повсюду и может нас видеть .

ХУЛИАН. Пойди, какая стыдливость... Как если бы твой муж не был бы хорошо осведомлен об этом... Во всяком случае, идешь со мною и будешь под хорошей охраной...

АМЕЛИЯ. А скандал? (зовя) Мама!.. Хочешь посмотреть кто стучит?.. Хорошо знаешь, что я его не боюсь, но мне было бы отвратительно ставить его еще в смешное положение...

Те же и Либерата.

ЛИБЕРАТА. Можно войти?

АМЕЛИЯ. Да, сударыня!.. Черт возьми!. С каких это пор необходимо тебе просить позволение?.. Ты делаешь вид прислуги!..

ЛИБЕРАТА. (сухо) Не нравится мне видеть некоторые вещи.. вот и все.

АМЕЛИЯ. Какие вещи!.. Господи!.. Да

Еженедельный ОРГАН
Федерации Рос. Рабоч. Орг. в Юж. Америке

„ГОЛОС ТРУДА“

ПОДПИСКА:

На год	$ 5.—
» пол года	» 2.50
» три месяца	» 1.25
отдельный номер	» —.10

Адрес:
C. Coslov. Correo Central Casilla 1752
Buenos Aieres. rep. Argentina.

сделали очень многое. Другие—более активные и более способные—сделали бы, быть может, больше. Но всетаки, мы сделали то малое, что смогли сделать. При том Комитет начал свою работу не с невыполнимыми иллюзиями. Нам было хорошо известно экономическое и политическое состояние разных стран; мы были знакомы еще более с положением тех, к которым мы непосредственно обращали наш призыв и, поэтому, мы были далеки от того, чтобы питаться иллюзиями. Даже больше: достигнутые результаты в известном смысле превзошли наши ожидания.

Комитет никогда не ставил себе целью облегчить участь **всех** страдающих болгарских анархистов, помочь всем преследуемым и спасти всех, чья жизнь находится в опасности.

Мы знали, что эта задача нам не по плечу. Но от того, что мы не были в состоянии помочь всем нуждающимся еще, конечно, нельзя было делать заключения, что следует скрестить руки и оставить на произвол судьбы нуждающихся товарищей. —Одна жизнь спасена, одно страдание облегчено, одной нуждой меньше—этого было достаточно для комитета. И оглядываясь назад, мы видим, не одну реализацию этого рода. До сих пор нам не приходилось выступать печатно с благодарностью, ни от нашего имени, ни от имем тех, кому была оказана помощь благодаря отзывчивости товарищей.*)

Было ли это необходимо?

—Вряд-ли! Если—с одной стороны—следовало отметить это братского сочувствия и солидарности, с другой — не следовало прибегать [illegible] личным благо[illegible] [illegible]ется, содержит фальшивый элемент и не всегда выражает сути вопроса. При том, мы всегда жили (и продолжаем жить) с глубоким убеждением, что те, которые отрывали от своих скудных достатков, чтобы помочь своим незнакомым братьям в далекой Болгарии, не делали этого ради каких то благодарностей. Оставившие свои родные очаги итальянские анархисты; преследуемые и гонимые испанские анархисты; рассеяные по Южной и Северной Америке еврейские и русские анархические группы—и вообще все те, которые приняли посильное участие в деле помощи—едва ли допускали и мысль, что за это их нужно благодарить. Сами гонимые, сами избиваемые, сами изведавшие все горести нужды и лишений—они знают цену взаимной помощи и никогда не отвращают взора от своих нуждающихся братьев.

Вот список наиболее значительных **сумм**, поступивших в Комитет.

Лондон, еврейская група 135 фр., С. Ам., русская група 220 фр., С. Ам., Общество Помощи Полит. Заключ. 50 дол., С. Ам. русская група 35 дол., Аргентина, еврейская група 708 фр., С. Ам. русская група 850 фр., Париж, итальянская група 1000 фр., Франция исп. эмигра через газету „Темпос Нуэвос“ 1707 фр., Париж, евр. група 396 фр; Мексика, русские анарх. 255 фр., Париж, русские и французс. анархисты 130 фр., Аргентина, Федерация Рос. Раб. Орг. в Ю. Америке 1042 фр., Болгарские эмигр. в Америке 12 дол. и 140 фр., один француз 200 фр., один чех 100 фр., Болгарские эмиг. в Германии 180 фр. и 25 марки, Испанские эмиг. в Париже 108 фр., Германские анарх. через Ф. 100 м. и 3 дол., Болг. эмиг. в Чехословакии 95 фр. и т. д...

Как мы уже сказали, мы упоминаем здесь только о более значительных **суммах** и не касаемся много другого, что за это время было сделано. Нашей целью было дать не подробный отчет в суммах (что мы делаем в другом месте), а подчеркнуть, главным образом, что болгарские анархисты не были забыты не смотря на огромные и вопиющие нужды испытываемые в других странах. Здесь мы должны подчеркнуть огромное значение помощи—как моральной, так и материальной,—которую оказало нам Межд. Тов. Рабочих. До сих пор от него поступило 3700 фр, и 200 шведских крон (1400 фр.), причем собирание помощи им еще не прекращено.

В Болгарии произошла смена кабинета. Новое правительство, торжественно заявляющее о своем миролюбии, в отношении репрессий ничуть не уступает прежнему. По ценному признанию одного из новых министров, „**смены в политике нет**“. И, действительно, приход к власти новых лиц ознаменовался только новыми арестами и гонениями. За последнее время многие наши товарищи были арестованы, а некоторые—„бесследно исчезли“.

Кроме того, судьба тех, что томятся в каменных мешках в Болгарии, или продолжают скитаться в соседних с нею государствах, ничем не изменяется. Вот почему дело Комитета еще не закончено. И мы надеемся, что те, которые нам помогали до сих пор не забудут своих гонимых товарищей, и в дальнейшем. И может быть, пример их заразит и других, которые почему-либо не [illegible] не [illegible]жить своего участия в деле общей помощи.

Комитет Помощи прелед. анар. в Болгарии.

Вижа Росада

Рабочий лагерь государственных нефтяных промыслов в Комодоро Ривадавия.

Вижа Росада означает по русски розовоцветный поселок. Правильнее было бы назвать его поселком интернациональных запахов—так они ином разнообразны. Воняет отхожими местами, мылом, чесноком, рыбой, грязным бельем, свежим бельем, потом, кровью, мясом, вареным и жареным, конюшнями, луком, клопами, небитыми одеялами, книгами, сыром, онучами, помадой для волос, сто двадцать одним сортом разных духов; все это об'единяется и вместе составляет Вижа Росада.

Сточки зрения архитектора Вижа эта представляет собой лагерь из двадцати, приблизительно, жестяных бараков с 24-мя отдельными комнатами в каждом. С точки зрения администрации промыслов в каждой комнате должно помещаться по 2 рабочих. На самом же деле здесь обитают в каждой комнате по 3 и зачастую даже по 4 рабочих, и с каждым из них своя собственная придворная свита клопов и блох. Клопы здесь привыкают ко всем, к бельгийцам и полякам, немцам и французам, армянам, сирийцам, туркам, голландцам, испанцам, болгарам. Их то и можно рассматривать как своеобразную международную штукатурку (замазку) и потому следовало бы допустить их на мирные конференции.

Пожалуй, благодаря их об'единяющему влиянию, и между людьми установились самые дружественные отношения. Как благовонные запахи после некоторого поистиенно настраивающего бушевания, умиротворяются под председательством чеснока на духа в один гармонический парламент,—так поляживают меж собой люди. Немецкий студент изучает на гитаре гаучи песня, *Vidalita*... Практический ведет здесь кухню для непрактического. Здесь ходят рассказы о кораблях, лошадях, пустыниях, реках, тюрьмах, нападениях и лишениях... Вот сидит на ящике молодой паренишка и пишет письмо матери, а там зловеще хохочет другой, кому на родине невеста изменила, тут кто-то втихомолку мечтает, а там кто-то режет, кто-то смеется, но все это живет... И жизнь эта, как пламя, стремящееся ввысь и лижущее внизу костер, который дает ему пищу и силу света.

В небольшой комнатке, не имеющей окна, а лишь одну дверь, только и места, что для двух кроватей, оставляющих узенький проход. Все остальное, что еще находится внутри, не имеет, собственно, места. Стульями служат кровати для тех, кто не боится клопов. Впрочем, часто попадается еще и ящик, как почетное сиденье для визита. Все имущество: одежа, книги и пр. скарб засунуто под кровать. В углу стоит ящик,—понимай: кухня, буфет и столовая. Вся остальная часть комнаты заполнется людьми, папиросными окурками, [illegible] и [illegible]ами.

Сотни комиссий [illegible]тили государственны[illegible] [illegible]фтяные [illegible]; печать и партии [illegible] [illegible] [illegible] невозможных внешних устрой[illegible] [illegible] кто не видел царящей здесь [illegible]ы, никто не коснулся унижений человеческой души, а откуда то все же сообщалось этой самой человеческой душе сила, поднимающая ее из грязи и мусора к Товариществу, Доброжелательству, к настоящей Вижа Росада.

Пер. с немецкого В. Л.

Товарищи!
Ищите подписчиков на „Г. Труда“.

Память о Карелине.

Ты умер великий борец за свободу,
оставил ты нас на земле:
Душою скорбящей мы эту дорогу
пройдем как и ты шел в борьбе.

Пойдем мы следами твоими, Карелин—
путь тернистый нам предстоит!—
в борьбу за свободу,-за люд обездоленный,
мы всю жизнь бороться хотим.

По тобою указанному идем мы пути
чтобы тернистую расчистить дорогу,
указать врагу что боролся ты
за жизнь, за любовь и свободу.

Память печная у нас осталася
после смерти твоей навсегда,
пришел час печальный с тобою растатся,-
увы нам, горе и болит душа.

К тебе на могилу мы не явились,
Венца из цветов не дали:
через океан мы чувствами слились,
борьбу обещаем вести и вдали;

Х о м о в.

Из жизни и науки.

Сакко и Ванзетти стали символом для рабочих всего мира. Невинные жертвы американского капитализма и человеческой низости, эти две жертвы живут уже больше четырех лет между жизнью и смертью. Слепая юстиция буржуазии—действительно слепа и глуха; она не в силах ни видеть, ни слышать голоса трудящихся мира, ни понять весь ужас того, что в жизни господствует под именем справедливости.

Низкая месть и подлая трусливая комедия есть олицетворение буржазной справедливости. И американская юстиция в этом отношении—примерна: могила на Вальдгеймском кладбище в Чикаго говорит лучше всяких слов. Пять жертв чикагских мучеников еще до сих пор вопиют миллионами голосов трудового люда об ужасе современной жизни и служат самым лучшим стимулом для трудящихся мира покончить с этим миром зла и насилия.

Две новые жертвы американской плутократии еще только более усилит в трудовом мире жажду покончить раз и навсегда с системой—со всякой системой—эксплоатации и насилия.

Окончательного осуждения Сакко и Ванзетти уже получило свой отклик в Аргентине и скорей всего не пройдет без эха и во многих других странах.

Под двери посольства С. А. Соединенных Штатов была подложена бомба и почти весь фасад посольства вместе самой лемой полетели на воздух.

Насилие порождает насилие, и нечего плакаться власть имущим. Этот взрыв есть не больше как эхо их деяний, только искра от того электрического тока, которым сожгут тела Сакко и Ванзетти. Еще не настал последний час, когда народные массы повергнут всех идолов власти и раз и навсегда положат конец существованию зла и насилованию жизни равными коронованными и законными палачами.

Террор не есть ни метод, ни цель, ни вообще способен разрушить старое гнилое

ты становишься слишком щекотливой!

ЛИБЕРАТА. Всегда такой была, знаешь? Да помимо этого, я не должна давать тебе отчета... Вот пакет из „Ла Эспесиаль“,

АМЕЛИЯ. Ага! Костюмчик для Лало.. Вот увидите какая прелесть...

ЛИБЕРАТА. Человек ждет росписку.

АМЕЛИЯ. Это правда. Хочешь подписать ты Хулиан?

ХУЛИАН. Хорошо. (подписывает и передает Либерате, которая уходит)

АМЕЛИЯ. Посмотри какой красивый. Какая радость для Лало!.. Бедняжко!.. Ходил уже одетый как попрашайка, и на то что смогла с'экономить на платья, посмотри! купила ему вплоть до ботиночек...

ХУЛИАН. Эй ты, старуха все еще дуется на меня?

АМЕЛИЯ. На тебя нет. Да не стоит обращать на нее внимания. Она того...

ХУЛИАН. Тогда пусть оставит глупости. Если будет слишком надоедать ты ее того... какого она черта!.. Хорошо! До свидания. Если не прийду, пришлю за тобой извозчика. Возможно приглашу тебя покушать... Ага!.. Мое виски... (пьет налитую рюмку).

АМЕЛИЯ. Нет, Хулиан! Не пей больше...

ХУЛИАН. Женщина! Какая глупость! (пьет)

АМЕЛИЯ. Если бы знал как мне противно видеть тебя пьющим так

ХУЛИАН. Ба!.. Это не вредит...

АМЕЛИЯ. Мой муж говаривал то же самое, а вот видишь до чего дошел...

ХУЛИАН. А между тем, этот порок твоего мужа был причиной того, что мы знаемся... Ты неблагодарная по отношению алкоголя... Идем, не сердись... Прощай! (уходит через дверь в глубине. Амелия его провожает и весело возвращается; снимает шляпу и кладет ее обратно в коробку, смотрится в зеркало кокетливо, после чего уходит разстегивая платье).

Либерата и Лало.

ЛИБЕРАТА. Заходи, заходи!.. Уже увидишь!..

ЛАЛО. (сопротивляясь) Нет, бабушка, это не я... Это Чира положил мою монету на линию, чтобы ее приплюснула трамвайка...

ЛИБЕРАТА. Господи! Да ведь так случаются все несчастья. Ты больше не будешь ходить на улицу, слышишь?..

ЛАЛО. Да это не я, я ж говорю тебе, бабушка!.. Спроси у папы и увидишь что это правда. Я сидел себе...

ЛИБЕРАТА. Твой отец? А где ты его видел?

ЛАЛО. На тротуаре... всегда идет там в лавку-пивную... И когда меня видит, зовет меня..

ЛИБЕРАТА. И ты идешь?. Не сметь!. Не говорила я тебе, чтобы ты не обращал на него внимания?

ЛАЛО. Я на него не обращаю внимания, но он приходит туда, где я, а... Сегодня мне дал этот пятачек, смотри, и сказал что немного позже мне принесет хороший подарок... Потом знаешь, спросил меня хочу ли пойти с ним жить...

ЛИБЕРАТА. Вот как! Тогда не сметь больше даже ступить на улицу... Еще этого не хватало. Я это подозревала.

ЛАЛО. А это для кого? для меня?. Ах, какое красивое!.. И ботинки новые. Ай, бабушка, надень мне их. Только попробовать, не больше... Потом их разденy...

ЛИБЕРАТА. Да, сынок, иди сюда...

ЛАЛО. Ах, какие красивые... какие красивые!.. какие красивые. Их прислал папа, не правда?

ЛИБЕРАТА. (раздевая его) Это... да... т. е. нет!.. Это купила тебе твоя мать.

ЛАЛО. Ага!., И на какие деньги? Ей дал папа?

ЛИБЕРАТА. Не знаю! любопытный!. Видишь какие ноги у этой свиньи... Иди сюда... Ботинки.. так.. Да стой спокойно. Так.. Эти штанишки на тебя очень узки.. очень узкие... Придется отдать их обратно..

ЛАЛО. Нет... неправда. Они на мне лежат очень хорошо. Ага, с карманчиками! (вкладывает руки в карманы)

ЛИБЕРАТА. Это чтобы класть всякую дрянь...

Амелия, Лало и Либерата.

АМЕЛИЯ. Черт возми, какой пакет!. Кажется целым человечиком!.. Какой шик! А ну, дай мне посмотреть. Я ему одену блузу .. Так.. Клади сюда руку.. не спеши!. Так. Настоящая обезьянка, неправда?

ЛАЛО. Обезьяны находятся в Палермо знаешь? А, теперь ты повезешь меня кататься на извозчике?

АМЕЛИЯ. Я думаю...

ЛАЛО. С дон Хулио?

АМЕЛИЯ. Нет!

ЛАЛО. А с папой да?

АМЕЛИЯ. Я же тебе уже говорила чтобы ты не вспоминал о нем. Твой папа не есть твой папа, понимаешь?

ЛАЛО. Кто ж тогда мой папа?

АМЕЛИЯ. Хорошо. Довольно! Переоденься и иди играть.

ЛАЛО. Нет... Оставь его на мне немного... Я его не запачкаю...

АМЕЛИЯ. Хорошо! Убирайся отсюда!

ЛИБЕРАТА. (удерживая малыша) Нет, на улицу ни за что! Во дворик, если хочешь... (ведет его налево)

ЛАЛО. Самохонек?.. Во дворе никто меня не увидит в костюме... Оставь меня! Я буду вести себя хорошо!.. (Либерата его уводит и возвращется)

(Продолжение следует)

АЛКОГОЛЬ!

Сжигаемый в печке, дает
ТЕПЛО;
Сжигаемый в машине, дает
СИЛУ;
Сжигаемый в желудке, дает
БОЛЕЗНЬ и СМЕРТЬ.

РАБОЧИЕ! Вы наверное не захотите конкурировать с печкой или машиной.

щее и смердящее государственное общежитие, на сотворить новую лучшую жизнь, ибо террор не больше как отклик на силия власти, ими вспоенный, ими подготовленный и ими вызванный в жизнь. И не нам винить человека поднявшего руку протеста против насилия власти. Вина не его личная, а всех людей, особенно же властителей жизни.

— — —

Но юстиция слепа, как слепы и ее представители. Слепы как кроты. Вместо того чтобы исправить зло, вместо того, чтобы прекратить насилия законные, чтобы не порождать насилия внезаконного, властители за одну поломанную стену в доме посольства, тащат всех сознательных робочих анархистов в тюрьму. И вместо сокращения насилия, увеличивают его и еще больше ожесточают чувства душе и мысли обездоленных.

Да какое право вообще имеют властвующие обвинять случайного насильника, когда они насилие возвели в систему, содержат десятки школ по обучению насилию и лучшим методам убийства!.. Когда за извращение и развращение мыслей и чувства молодежи, обучению их убивать и насиловать даются награды и почести; когда за отказ от подобного обучения пытают, а за нежелание учиться убивать и убивать считают врагом общежития и казнят невероятными муками.

Насильникам вопить о насилии—и смешно и подло. Сея насилие вы пожнете смерть.

Но пока множество невинных тружеников анархистов томятся в сырых подвалах власти и ждут своей участи. И это только за то что имели смелость защищать двух невинных жертв властническо-го организованного насилия.

Как долго еще трудовые массы Аргентины будут терпеть эти издевательства власти и не положат ему предел раз и навсегда?!

— — —

Снова Марокко. Власть имущим мало уничтожения отдельных личностей. Помимо того что сотни тысяч выродков человечества живут особой профессией: убийством или обучением убийству, сотни самых больших фабик мира производят орудие и оружие, и это ведь должно найти сбыт. А единственный рынок для этого производства война. А так как война [illegible] перестала быть [illegible] событием, необходимо [illegible] другие [illegible] Война [illegible] культуры [illegible] и разушениями насаждают «цивилизацию» среди «диких» народов. И «диких» во славу цивилизации и культуры носят штаны по европейски, отравляются алкоголем и другими ядами и наделяются сифилисом.

Так что в конечном итоге вся цивилизация которую несут с собою буржуазные культуртрегеры выливаются в одну сифилизацию естественно здоровых народов.

Война в Марокко не имеет никакой другой задачи как осифизирование Моров и закабеление их и их семей испанским и французским капиталистам.

— — —

Буржуазия все никак не может свыкнуться с создавшимися за последние годы сдвигами в европейских странах. Они все еще хотят и стараются вернуть старое благое время, когда власть была священной и незыблемой.

В Германии, не смотря на то что сам фельдмаршал Гинденбург, от'явленный монархист и друг королей, является президентом республики, монархисты и буржуазия никак не могут успокоиться. Что то нарушено в их благожизни, ноют какие то верерки которые им не по душе, и их юнкерские души хотят опять завести королей. При королях и привольнее, и благопристойнее было для них. Шпаня была в стоелах, а они, мастера нагана и бомбы, как петухи разукрашенные, могли расхаживать по улицам как герои и единственные носители власти.

И характерно, что раскрытый заговор о восстановлении монархии в Германии, был с согласия Вильгельма и не без ведома «президента» Гинденбурга. На этот раз попытка через президента восстановить монархию не удалось. Но министрер-президент Пруссии, социалист уверяет что заговор не уничтожен и что угроза выступления монархистов висит как Дамоклов меч над республикой Эберта и Шейдмана. Но Гинденбург уверяет что все спокойно... Как все перемешалось теперь на белом свете. Монархист— президент республики в Германии и социалисты защитники монархии в Англии...

— — —

Аззабастовка в Англии продана пожавми. Старая истина ведь, что или из экономической борьбе трудящихся должна быть изгнана политика, или политика попрет экономику! И англиская забастовка еще лишь лишний раз подтвердила эту истину: Вожди ради политики ивласти предали экономическую борьбу трудящихся.

И в самом деле на что бы нужна была вся парламентская деятельность лабористов, если бы генеральная забастовка стала полезным орудием в руках трудовых масс? Мандональдтам и Томасам пришлось бы расстатся с перламентом и потерять надежду на власть.

Но раз генеральная забастовка проиграна могут еще надеятся на власть миндовальцев и проповедывать необходимость рабочего правительства, Томы Маны.

Но рабочих нужно было бы наконец хоть коль чему научиться из этого печального опыта. Нет ядя более подлого чем власть над людьми. С ядом можно только привить организм, но очень трудно излечить и исправить.

А может быть и самом деле рабочие наконец научатся кой чему.

— — —

Эра революций еще не покончена. На каждом переулке совершаются революции.

То то комунисты, фашисты. Даже крайние противники революционной мысли стали ярыми революционерами.

В Польше фельдмаршал и фельдмаршалы стали революционерами. Хотя правильнее — революционеры превратились в генералов и фельдмаршалов. Пильсудский об'явилл революцию. Не поладили левые с правыми катай революцию. Благо пушечного мяса и пушек вдоволь.

Невозможно отрицать, что изгнанием правых от власти, возможно станет немного легче дышать рабочему люду. Но государственный переворот не есть революция, изменились люди у власти, изменятся люди в тюрмах и заключенных. Но власть осталась, и насилие, дикие расправы, подлая работа привилигированных и имущих и муки и страдания не имущих и обездоленных остались. Изменилась машина власти, но ужас власть остался, и мало чему смогут порадоватся беднота и трудовой люд.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

(Из бурж. [illegible]).

Франция.

ПАРИЖ. На фабрике автомобилей и аеропланов Реподель 900 рабочих об'явили забастовку [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] об' явила лок—аут, который поддержали фабрикой аеропланов Фарман и другими, отказывающимися вести какие бы то ни было переговоры с организованными рабочими.

Это наглое отношение хозяев, зараженных английскими событиями, по отношению своих рабочих вызвало всеобщее недовольство среди металистов и вполне основательно полагают, что вскоре вспыхнет всеобщая забастовка металистов франции, чтобы научить хозяев уважать личность права своих рабочих.

Англия.

ЛОНДОН, всеобщая забастовка оказалась проданной ее политческими лидерами. Оказывается что Герберт Самуэл говорил с членами правительства, а теперь правительство отказывается принимать это за базу для переговоров, считая заявление Герберта лишним.

ЛОНДОН. Министр Балдвин пред'явил ультиматум рабочим углекопам, что если до 30 мая несогласятся принять за базу для переговоров уменьшение оплаты и увеличние рабочих часов, не давать угольным компаниям субсадии и таким образом помочь хозяевам разбить шахтеров.

Польша.

БЕРЛИН. движение возглавляемое фельдмаршалом Пильсудским против правительства реакционера Витоса, закончилась полным успехом. Немалую роль сыграла в этом всеобщая забастовка рабочих и поддержка П. П. С., Деятельным членом который был когда Пильсудский.

Все попытки ген. Галера и других к контр движению оказались неосуществленными. В Польше официальные симпатии сейчас с Пилсудским, который обещает широкую автономию национальным меньшинствам, разрешение аграрного вопроса разделив земли крупных поместий среди мелких крестьян и продолжение борьбы с коммунистами.

ВАРШАВА Жизнь в Польше вошла в нормальное русло. В скорости должен собраться сейм для выбора президента на место ушедшего. Об'язанность президента выборы нового президента исполняет председатель сейма Ратай.

Пильсудский заявил согласие выставить свою кандитатуру.

Убийство Петлюра.

Буржуазная пресса сообщает, что 25 мая был убит Петлюра, Самуилом Шварцбергом.

Шварцберг заявил' что убил Петлюра за его антисемистские действие во время его прибывание министром на Украине и за погромы, которые, того времени, делались по его приказу на Украине.

Новые книги

Только что полученые.

ОРЖИ БАРОНЕС. - Во Дни Террора 3.10
ЭРЕНБУРГ И. - Роман Жанны Ней 1.80
ЗОЛЯ Э. - Избранные Рассказы 1.50
БУРЖЕ ПОЛЬ. - Преступление 1.50
ГРЕБЕНЩИКАВ Г. - В некоторпм царстве 0.30
БАЛЬМОНТ - Светлый час 0.30
ЗЕНЗИНОВ В. - Русское Устье 0.45
ИСТМЭН Ч. А. Охиджеза, Юность воспоминания индайца племени Сию. 1.60
ВОДОВОЗОВ. Н. В. Мальтус. 2:20
ЖЕБЕЛЕВ. С. А. Сократ. 2:20
ВЛАДИМИРЦОВ. Б. Я. Чингис Хан 2:20
КУПРИН. А. Воробьиный цар (сказка) 1:10
ХЛОПИН. Г. В. Эпидемические болезни— и санитарные меры борбы с ними 1:25
ГИЛЬДЕР. ВИЛЬЯМ Гибель экспедиции жаннетты книга 4 я в переплете 3:00
ГЕДДИН. СВЕН. Приключение в Тидете книг 1 я в переплете 3:00
трансгималаи новые приклю. в тидете
ВЕГЕНЕР. Г. из воспоминаний путишественика книга 3 я в переплете 3:00
ГЕДИН. СВЕН сухим путем в индию книга 5 я в переплете 3:00
НОРДЕНШЕЛЬД Г. Вокруг Азии и Европы книга 6 я в переплете 3:00
СТЭНЛИ ГЕНРИ М.—Мой первый путь к Конго книга 7 я в переплете 3:00
ГЕДИН С. по пустыням Азии книга 8 я в переплете 3:00
ЗАМЯТИН. Роберт Майер 1;30
ТОЛСТОЙ Л. Н. Где выход еди. сред. 0:55
СЕРВАНТЕС МИГЕЛЬ Дон Кихот лам. 1:80
АРТЕМЬЕВ Д. - Таблицы пятизначных логарифмов 1.2о
БЕБУТОВА О. - Новая сила роман. 1.80
БУНИН Ив. - Митина любовь 2.5о
ВЕЙАРН П. П. Корнет Корсков ром. 4.—
ВЕРГУНСКИЙ Д. - Мучения правды 1.80
ВИППЕР Р. Ю. - Учебник Истории. Древность 3.—
[illegible] Учебник Истории. Средние век 3.5о
ГОРНЫЙ С. - Санкт-Петербург (видения) 1.30
ГОШКИН С. Инж. - Теория и практика машинного чертания. 3.75
ГУБИНСКИЙ М. - Закон и действительност в Сов. России 1.50
ДОВАТЦ В. - Годы. Очерки пятилетний борьбы, с рисунками 2.20
ДЕСНИЦКИЙ В. - Церковь и Школа 0.40
ДУБОВА Ф. М. - Сборник Арифметических задкч 1.—
ЖДАХИНА Н. - Этимология русского языка по новый орфог. о·7о
КОЗЛОВСКИЙ М. Г. - Руководство к изучению Синтаксиса 1.—
КНОППЕ Г. - Тракорное ремесло о.65
КОЗЛОВСКИЙ Л. - Владимир Короленко. как художник и мыслитель о.6о
КОРОЛДКО В. - Воспоминания о Н. Г. Чернышевским о.65
КРАНЦ П. Сферическая тригономет. 1.2о
КРАСНОВ П. - Все проходит. Историческа повесль в 2-х книгах. 4.70
МАРТИНОВ И. - Практическая грамматика русского языка 1·—
МИНЦЛОВ С. То чего мы не знаем 1.5о
НИКОЛАЕВ Н. - Жизнь по Христу 0.60
НАЖИВИН И. - Фатум. Беженский роман 2.—
Нижепер ГОРКИЙ Д. Ф. Неисправность Электрических машин. Признаки их, нарождения причин и способы устранения повреждений 3.—
ПОЛИВАНОВ Е. Д. - Лекция по введению в языкознании и общей фонетике 0.80
СИРИН В. - Машенька, Роман 2.50
СЕРГИЕВСКАЯ Е. - Курс Стерографии 1.50
ТУТКОВСКИИ П. Дети комрты ром. 3.50
ТОЛСТОЙ Л. Н. - Неизданные разсказы пьесы 3.
ФРАНК С. - Крушение кумиров. 1.50
ХЕЛИОСКАЛАКТИ. - Возрожденная Эллада о.65
НИК-БРЕШКО-БРЕШКОВСКИЙ.— Дочь Великого князя (роман в двух част). 290 стр. цен. „ 2.50
НОВОСКЛО Ю. - Начальный курс географии цена 0.75
„ Основы Физичечской географии „ 2.15
ФОРФОРОВСКИИ История человеческой культуры часть I. Древний мир „ 3.20
ТОЛСТОЙ Л. - Былины и баллады —.50

В субботу 29 Мая 1926 г. в (8.45) веч. в Салоне „ГАРИБАЛЬДИ“ ул. Сармиенто 2419 в Буэонс Айресе Федерация Рос. Раб. Орг. в Ю. А.

устраивает

СПЕКТАКЛЬ и БАЛ

В пользу Г. ТРУДА.

Круж. Люб. Драм. Искусства из Бериссо представлено будет:

„Розбиті Надиї“

ПОДРОБНСТИ в АФИШАХ

ГОЛЬДГАМЕР Д. А. - Невидимый глазу мир 1.20
» » » - Процессы жизни в мировой природе 0.80
КОСТЫЧЕВ С. П. - Микро-биология и ее значение для человечества 1.70
ПАВЛОВСКИЙ Е. Н. - Ядовитые животные и значение их для человека 0.80
ДОГЕЛЬ А. С. проф. - Почки и их значение для жизни нашего тела 0.60
АРЖАНОВ С. П. - Введение в ботанику 1.70
НИКОНОВ Л. Н. - Ботаника. Учебник для среднего возраста 2.50
РАЙКОВ Б. Е. проф. - Практические занятия по зоологии 2.00
ЗЛАТОГОРОВ С. И. проф. - Что такое микробы и зараза 0.60
КОМАРОВ В. Л. - Линей 1.30
ЛЕРНЕР Н. О. - Белинский 2.20
РАДЛОВ Э. Л. - Чарльз Диккенс 2.20
СОЛОВЬЕВ Е. - Писарев 2.20
СТЕКЛОВ В. - Ломоносов 2.20
» » - Галилей 1.30
ЧИСТОВИЧ Н. Я. - Мечников 1.50
СТЕКЛОВ В. - Математика и её значение для человечества 1.50
ИВАНОВ А. А. - Практическ. астрон. [illegible]
» » - [illegible] теоретической [illegible] [illegible]
» [illegible] - Курс сферической астрономии 5.70
АРЖАНОВ С. П. - Введение в географию 1.70
БАЛДИН С. В Проф. - Двигатели внутреннего горения. 392 фигур, 445 вопросов и задач „ 3.50
НОРРИС и КРЭГО - Основы [illegible], геомет. и тригон. Часть II. Практическая математика для техников и ремесленников „ 3.00
ГОЛОВИЗНИН М. - Электрические звонки. С 94 чертежами, рисунками и схемами в тексте „ 1.50
ТОЛСТОЙ Л. Н. - Церков и государство и друг. статьи „ 0.45
ПАВЛОЦКИЙ Я. И. Д-р. - Как устроено тело человека с рис. „ 0.25
„ Как устроено и живет человечесгое тело. Краткое, обще понятное изложние элементар-понятий. Биологии, анатомии, физиологии, потоологии и гигиены„ 1.20
ЗАМЯТИН Евг. - Роберт Майер 0.75
ХЛОПИН Г. В. - Эпидемические болезни и санитарные меры, борьба с ними 0.80
ЗАБОЛОТНЫЙ - Невидимые враги
ТАГОРИ Р. - Национализм 1.30
ОЗЕРОВ И. - На борьбу с народной тьмой —.80
Политический словарь. Толкователь иностранных политических слов 1.30
ЧЕХОВ А. - Три сестры. Драма 1.10
ТАСИН Н. - Катастрофа. Фантастический роман 2.15

ЖУРНАЛЫ

МОСКВА. Журнал 2.5о
РУССКАЯ КУЛЬТУРА „ 2.5о
КОВЧА СБОРНИК СОЮЗА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ в ЧЕХОСЛОВАКИИ 1.6о
Современныя записки. Общественно политический и литературный журнал 4.—
Архив Русской Революции том XVII 5.—

ПОДПИСКА:

На ежемесячный ОРГАН рабочих безвластников

„ДЕЛО ТРУДА“

На гд	1.20
» пл гда	—.60
»отд. нмер	—.10